

Вернувшись в офис «Звёздной группы», Чжан И первым делом разыскал свою помощницу.

— Конечно, стрим! — без колебаний отозвалась Сяо Цзя, не отрывая взгляда от экрана ноутбука, где была открыта страница Гу Мо на Вэйбо. — Больше всего на свете я сейчас хочу увидеть трансляцию братишки Гу Мо. Но он такой ленивый! Почти ничего не выкладывает, а в честь двух миллионов подписчиков отделался обычной фотографией! Как же обидно...

В её девичьих чатах сейчас только и разговоров было, что о возможном стриме Гу Мо. Девочки исходили тоской и досадой, гадая, увидят ли они когда-нибудь своего кумира в прямом эфире.

— Чжан-гэ, может, ты уговоришь Гу Мо запустить трансляцию? — предложила помощница, внезапно оживившись. На съёмках они ведь знатно сблизились.

Однако, заметив, что Чжан И помрачнел, она осеклась. Сердце у неё испуганно ёкнуло, и она поспешно исправилась:

— Или... давай вы вместе проведёте стрим? Представляешь, какой будет взрыв!

Глядя на сияющую от восторга Сяо Цзя, Чжан И глубоко вздохнул. Не будь она его верным оруженосцем на протяжении многих лет, он бы её прямо здесь и придушил.

— Я тебя спрашиваю про подарок для моих двух миллионов подписчиков! — возмутился он. — При чём тут вообще Гу Мо?! Мой стрим — для моих фанатов! Где это видано, чтобы на личной странице запускали парную трансляцию? Ты вообще чей ассистент, а?! Тебе что, голову дверью прищемило?

Чжан И не на шутку приревновал к популярности коллеги. Надо же, собственная помощница так безжалостно бьёт по живому!

Другие сотрудники, находившиеся в кабинете, при виде вспышки гнева босса проявили завидную чуткость и тихонько выскользнули за дверь.

— Чжан-гэ, не кипятись, Сяо Цзя просто ляпнула не подумав, — поспешил вмешаться Лао Ван, пытаясь сгладить углы. При этом он выразительно шикнул на девушку.

— Вот-вот! Я просто к слову! Чжан-гэ, для меня ты всё равно самый лучший и крутой! — тут же принялась подлизываться помощница, подкрепляя свои слова поднятыми вверх большими пальцами обеих рук.

Чжан И недовольно фыркнул. Сяо Цзя, конечно, порой бесила, но её идея со стримом попала в самую точку. Он и сам подумывал об этом, но его терзали сомнения: не убьёт ли прямой эфир остатки загадочности? Он и без того каждый день заваливал Вэйбо своими снимками, а тут ещё и трансляция. Не вызовет ли это у фанатов банальное пресыщение?

Другое дело Гу Мо. Тот хранил молчание, тем самым лишь сильнее разжигая любопытство публики. Чжан И оказался на распутье и в конце концов решил высказать свои сомнения вслух.

— Чжан-гэ, у вас же совершенно разные амплуа. Гу Мо — загадочный, молчаливый интеллектуал, а ты... другой, — серьёзно принялась анализировать Сяо Цзя.

— И какой же я? Почему это я не могу быть загадочным? Я вообще-то тоже утончённый, молчаливый красавец, ясно тебе? — тут же взвился актёр. Ему казалось, что Сяо Цзя сегодня задалась целью свести его в могилу.

Видя, что Чжан И снова закипает, помощница поспешно указала на монитор:

— Да это не моё мнение, это в сети пишут!

С этими словами она ввела в поиске «Чжан И обезьянка смотритель» — и на экран вывалился бесконечный ворох публикаций.

— Вынуждена сообщить тебе прискорбную вещь, Чжан-гэ: за тобой официально закрепился образ мартышки.

Он придвинул к себе ноутбук. Ну конечно! Всё из-за тех злополучных закадровых съёмок, где он мёртвой хваткой вцепился в режиссёра Ян Цзиня. Ещё тогда фанаты в один голос заявили, что он ведёт себя точь-в-точь как ручная обезьянка. К тому же пользователи раскопали его старые шуточные посты, и весёлый, гиперактивный характер парня окончательно укоренил этот образ в умах общественности.

Фанаты пошли ещё дальше в своём коварстве: они сколотили фан-клуб и провозгласили себя «смотрителями зоопарка», обещающими заботиться о своём подопечном и вовремя его кормить.

Заметив, как Чжан И оцепенел у экрана, Сяо Цзя с трудом сдержала смешок, но вслух поспешила утешить:

— Да ладно тебе, Чжан-гэ, мартышка — это же мило. Посмотри, они уже даже чиби-арты рисуют!

Она кликнула мышкой, и перед глазами Чжан И предстал забавный рисунок: его мультяшная копия в образе цепкой обезьянки висела на плечах у невозмутимого Гу Мо.

«Я хотел раскручивать наш броманс, а не торговать обезьянами!»

Вглядываясь в искажённое мукой лицо шефа, Сяо Цзя невольно забеспокоилась. Вдруг

перегнули палку? Всё-таки в шоу-бизнесе ещё не бывало прецедентов, чтобы актёра нарекали обезьяной, а его фан-дом — зрителями вольера. Слишком уж специфический юмор.

Однако в следующую секунду Чжан И издал такой громогласный вопль, что стоявший неподалёку Лао Ван едва не выронил телефон.

— Да плевать! Хоть обезьяна, хоть заяц! Главное — популярность!

Он сжал зубы и окончательно смирился. Сейчас на кону стояло удержание аудитории, а гордость можно и потеснить. К тому же, если подумать, обезьянки ведь и правда забавные: глазки-пуговицы, ушки торчком... Буйная фантазия сослужила хорошую службу — Чжан И за секунду сроднился с новым амплуа.

Сяо Цзя лишь безмолвно похлопала глазами. Спрашивается, зачем она только что переживала за его душевное равновесие?

Лао Ван мысленно развёл руками. С таким боссом точно не соскучишься.

Стряхнув наваждение, актёр пролистал ещё несколько страниц в Вэйбо и принял окончательное решение:

— Решено. В честь двух миллионов запустим трансляцию!

Огромная часть личных сообщений пестрела просьбами о стриме, так почему бы не пойти навстречу? Да и живое общение с аудиторией всегда шло на пользу охватам.

Первым делом Чжан И вычеркнул из списка возможных локаций собственную квартиру. Там вечно толкся народ, но главное — дома сейчас безвылазно сидела Ся Сяобин. Стоит ей случайно промелькнуть на заднем плане или подать голос, как дотошные фанаты мигом раздуют скандал об их тайном романе. На пике карьерного взлёта подобные слухи были ему совершенно ни к чему. Осторожность прежде всего.

Услышь эти опасения сама Ся Сяобин, она непременно закатила бы глаза и посоветовала «старшему брату» поменьше фантазировать. В итоге Чжан И остановил свой выбор на офисе компании.

Эфир наметили на вечер. Сяо Цзя и Лао Ван порывались остаться, чтобы помочь с подготовкой, но Чжан И решительно выставил их за дверь. Разобраться с настройками приложения — дело нехитрое, справится и без ассистентов. Да и наедине с камерой он чувствовал себя гораздо свободнее.

Вскоре на его страничке появилось лаконичное объявление: «Сегодня вечером дядя Чжан выходит в эфир. Малышня, готовьте стульчики!»

Под постом тут же выросла лавина восторженных комментариев в духе «Наконец-то!» и «Мы дождались!».

Начало трансляции назначили на восемь часов. Чжан И решил не мудрствовать и поужинать прямо в корпоративной столовой. Надо отдать должное руководству «Синхуан»: размах у компании был поистине имперским. Помимо собственной кухни в небоскрёбе располагалось полноценное общежитие для холостых сотрудников и только начинающих свой путь артистов — условия для работы и жизни здесь создали царские.

В обеденном зале Чжан И пристроился к компании знакомых новичков. Завязалась неторопливая беседа. Кто-то из этих ребят пробивался через музыкальные шоу, кто-то пробовал себя на актёрском поприще, но всех их объединяло одно — юность и абсолютная наивность перед законами шоу-бизнеса.

— Слушай, Чжан-гэ, а каково это — играть любовь с парнем? — без обиняков брякнул один из юнцов.

Дорама «Не в силах сбежать» сейчас гремела на всю страну, и ребята, конечно же, не упустили возможности оценить пикантные сцены между Чжан И и тем самым красавцем-полукровкой. Стоило вопросу прозвучать, как за столом поднялся весёлый гул. Смельчак явно не отличался деликатностью.

От подобной прямоты Чжан И на секунду опешил, но быстро взял себя в руки:

— Будет шанс — сам попробуешь, узнаешь. Ощущения... ух, пальчики оближешь.

Он заговорщицки прищурился и причмокнул губами, окончательно раздразив воображение впечатлительных подростков.

— А моя наставница, сестра Хун, говорит, что сейчас подыскивает для меня проект с гей-подтекстом, — простодушно поделился другой паренёк. — Мол, на таких темах сейчас проще всего раскрутиться и собрать фан-базу. Ну, прямо как у тебя, Чжан-гэ.

Этот бедолага явно не понимал, что некоторые корпоративные секреты и пиар-стратегии не стоит обсуждать за общим столом.

Чжан И тактично пропустил мимо ушей сплетни о себе, которые разносила сестра Хун. Он узнал говорившего — это был Чжэн Илин, смазливый и весьма перспективный юноша, которого сейчас активно продвигали.

— Отличная мысль, — подбодрил его Чжан И, не скупясь на напутствия. — Обязательно хватайся за такую возможность, отбрось стеснение. Ваша карьера только начинается. И какая разница, парень партнёр или девушка? В нашем деле без готовности идти на жертвы далеко не

уедешь. Вы вообще понимаете, что такое истинное самопожертвование ради искусства? Давайте-ка я вам растолкую.

И он разразился длинной, пафосной речью, щедро сдабривая её байками из личного опыта и высокопарными лозунгами. Зелёные новички слушали его раскрыв рты, проникаясь к старшему коллеге глубочайшим почтением как к умудрённому жизнью наставнику.

Сидевшие за соседними столиками старожилы лишь посмеивались в кулак, наблюдая, как Чжан И в очередной раз вешает лапшу на уши доверчивой молодёжи. Вмешиваться никто не стал — зрелище было слишком забавным. А вот бедных ребят оставалось только пожалеть: узнай их агенты, о чём они болтают с главным балагуром агентства, взбучки им не миновать.

Свежа ещё была в памяти история, когда Чжан И провел «профилактическую беседу» с шестнадцатилетней стажёркой из «Лесной группы». После его нравоучений несчастная девочка разрыдалась, решила бросить шоу-бизнес и уехать в деревню выращивать капусту. Разразился жуткий скандал. С тех пор менеджеры всех подразделений строго-настрого наказывали новобранцам держаться от Чжан И подальше — его язык обладал поистине разрушительной гипнотической силой.

Сверившись с часами, Чжан И поднялся из-за стола, пообещав при случае обязательно продолжить их импровизированные «лекции». Растроганные юнцы чуть ли не со слезами на глазах благодарили «доброго и отзывчивого» наставника.

Вернувшись в тихий кабинет, «великодушный наставник» Чжан И вальяжно уселся перед зеркалом, поправил причёску и, убедившись, что выглядит безупречно, закрепил смартфон на штативе. Палец скользнул по экрану, запуская прямую трансляцию.

<http://bllate.org/book/18270/1761083>